

Глава 2: Путь сначала

Ченг Маунтэйн Таун был большим городом, располагавшимся в центре не-скольких близлежащих городков, поэтому открывать новые рынки было со-всем не нужно.

После всего сказанного и сделанного дедушка более, чем за сто юаней, купил мне новую одежду. После Нового года было потрачено больше половины присланных родителями. Дедушка скопил немного заработанных денег, ко-торые он заработал, и купил на них мясо и рыбу. Немного подумав, он купил ещё несколько фейерверков в форме длинных цилиндров.

- Ах, дитя, другие люди даже за человека тебя не воспринимают, но ты сам должен добиться улучшений! Выздоровливай! – грустно сказал дедушка, су-нув мне в руки фейерверк.

Каждый год в канун Нового Года улицы всегда были забиты почти битком. Всему виной были предновогодние закупки. Всё, что можно было увидеть, – это плотную массу людей. Дорогу перед собой увидеть было невозможно.

Проталкиваясь с дедушкой сквозь толпу, я слышал громкий гул толпы, но он казался мне каким-то приглушённым. Всё время я держался за кусочек ме-талла, который был привязан к моей шее за красную нитку, которую держал дедушка. И всё-таки я по привычке держал потёртый кусочек металла в своей ладони.

Рисунок на кусочке металла уже запечатлелся в моей памяти. С закрытыми глазами я видел постоянно вращающуюся черную и белую рыбу, и черные и белые перья, расположенные по всему постоянно меняющемуся неровному узору. Дедушка в большой плетёной корзине, висящей на шесте, который он перекинул через плечо, нёс вещи. Я вцепился в него одной рукой и не отпус-кал его. Толпа на улице всё время спешила, и это очень осложняло наш с де-душкой путь.

Когда дедушка меня останавливал, я останавливался. Когда он разрешал мне идти, я шёл. Постепенно шумный рынок остался позади нас.

Поскольку дома были только я и дедушка, подготовка в этом году была очень простой. В печи висело несколько кусков копченого темного мяса. Под потолком гостиной висели несколько кусочков сушеной рыбы. Эти вещи ви-сели здесь уже год, а, когда мои отец и мать снова должны будут идти на юг, чтобы работать неполный рабочий день, они заберут их с собой.

В первый день нового года крови не было видно, т.к. всех кур, уток и рыб, должно быть, зарезали в прошлом году. Дедушка был занят весь день. Нако-нец вечером он взял меня с собой, чтобы запустить фейерверк.

- Янг Янг, давай. Эти фейерверки твои, – дедушка сунул мне в руки фейерверк.

Я машинально взял его.

- Эх, – вздохнул дедушка. Он привёл меня в пустынную местность в Шэй Вэ-ллли Плэнс.

- Идём. Дедушка устроит тебе фейерверк.

Держа мои руки, дедушка поджёг фейерверк, и высоко поднял мою руку с фейерверком.

(Гонг!)

Фейерверк устремился в небо, а потом вдруг взорвался, расцветая в небе пя-тью красными сияющими цветами.

- Посмотри, как красиво!

В моей голове раздался громкий хлопок, и вдруг я пришел в себя.

- Дедушка.

- Ах! Ох! – с минуту дедушка выглядел так, будто его ударило током. Он изумлённо смотрел на меня.

- Ты можешь еще раз позвать меня? – дедушка крепко схватил меня за плечи.

- Дедуля, - снова позвал я. Мои глаза вновь стали ясными. По сравнению с обычными детьми я обладал гораздо большим интеллектом.

- Хороший внук, мой хороший внук! – дедушка крепко обнял меня, а из его глаз безудержно текли слёзы.

- Дедушка, со мной уже в порядке.

После двух лет молчания слова, которые я сейчас говорил, были не очень связными, но смысл сказанного был лучше, чем у моих ровесников.

Дедушка притянул меня к мемориальной доске нашего предка в гостиной и поставил меня на колени.

- Большое спасибо предкам за то, что благословили нас! Большое спасибо предкам за то, что благословили нас!

Я знаю, что за эти два года, которые я провел в молчание, я постиг многие истины Дао. Лишь раз взглянув на ветер и колышущуюся траву, я мог опре-делить погоду, будет ли она ясной или пойдёт дождь. Спал я или нет, стоял, сидел, останавливался или шёл, я всегда чувствовал вездесущую Древнейшую энергию Ци. Я понял, что моё тело поглотило Древнейшую энергию Ци, а позже из легких вышла Грязная энергия Ци.

Между этими вещами и моими предками, которые уже давно превратились в прах, не было никакой связи, именно мой дедушка столько выстрадал из-за этого. Если бы не помощь дедушка, я бы, наверное, уже давно потерялся в мире кусочка металла.

Этот кусочек металла подобно искре разжёг огонь Дао внутри моего тела. Возможно, лучше было бы сказать, что это был мой ключ для входа в мир познания даосизма. Бронзовый кусочек металла грубо переделался в проро-ческую триграмму Инь-Янь в виде восьмёрки. Однако для меня это было очень ценное сокровище.

Из-за того, что в процессе познания Дао я оставил там кусочек своей души, эта бронзовая фигура, которая изначально была весьма обычной, несколько изменилась. Она излучала чрезвычайно глубокое сияние. Именно оно назы-вается “гало”. Это больше не был обычный кусок металла. Защита гало за-щищала от ржавчины, даже том случае, если он будет сто лет находиться под землёй.

- Хорошо-хорошо, быстро вставай. Янг Янг, дай дедушке получше тебя рас-смотреть.

Дед быстро поднял меня. Однако я заметил, что левая нога дедушки тряслась. В молодости дедушка испытывал большие трудности. В мире льда и снега он строил железные дороги, что привело к обморожению ноги, которая сейчас напомнила о старых жалобах. Каждое изменение погоды приводило к невыносимо сильной боли.

- Дедушка, опять ноги болят? – дедушкина боль отзывалась в моем сердце и заставляла чувствовать себя очень несчастным.

- Опять? – это слово, которое я произнёс, было очень неожиданным для дедушки. Два года назад я стал идиотом, два года назад мне было всего пять лет, и как я мог знать о старом ревматизме в его ногах?

Я не стал ничего объяснять, сон нелегко объяснить.

- Дедушка, я принесу горячей воды, чтобы ты погрел ноги.

Я сначала посадил дедушку, а потом побежал за деревянной миской с горячей водой и принёс её дедушке. После этого я снял с дедушки ботинки и носки и перенёс его ноги в миску.

- Дедушка, сядь поудобней. Я помою тебе ноги. С сегодняшнего дня позволь мне заботиться о старших, например, о таких, как ты.

Я говорил очень серьезно. Но даже серьёзный семилетний ребенок, по-прежнему был похож на ребёнка.

Однако, услышав это, дедушка был необычайно тронут. Со слезами на глазах он сказал:

- Ай-ай, наш Янг Янг такой понятливый.

Пока одной рукой я грел горячей водой ноги дедушки, другой рукой я двигал Древнейшую энергию Ци, напитывая таким образом, больные места дедушки.

- Ах, так уютно, - дедушка, опьянённый тем, что его ногам стало лучше, тем не менее был в сознании и чувствовал себя очень комфортно.

1999 год, год кролика, можно сказать, стал для меня началом новой жизни.

Однако, жители были обеспокоены, что я до сих пор очень странным. Дети в деревне до сих пор не осмеливались подходить ко мне слишком близко. В любом случае, я не беспокоился, т.к. давно уже перестал принадлежать к миру этих сопляков. Я еще немного говорил и не улыбался, когда нужно.

Хотя мой отец и мать узнали, что я заговорил, они не ответили. Видимо, они уже махнули на меня рукой.

Ведь действительно, между мной и другими детьми были серьёзные различия. В моей семье вместе с моим младшим братом было шесть человек. Более пяти му земли были разделены между шестью членами семьи. Дедушка поднял быка. Теперь, когда мне стало лучше, обязанность отводить быка пастись, естественно, пала на меня.

Деревенские дети по-прежнему со мной не общались, поэтому, естественно, они не позволили мне следить за пасущимся в горах скотом. Я тоже не собирался идти в горы. Трава, что растет на грядках между полями, на самом деле была очень свежей и нежной, но всех детей, как

правило, не пускали отводить скот в горы, боясь, что скотина поест урожай. Однако путь в горы был опаснее, чем на грядки.

Однако, я избрал лучший способ отвести быков. Я направил Древнейшую энергию Ци в мозг животных и закричал:

- Вам можно есть только траву!

На самом деле, я не знал, как обращаться с быками, но даже так, мне удалось получить контроль над разумом этого животного. Я обернул канат вокруг его рогов и таким образом отвёл быка. После я уселся на камень на обочине ту-манной дороги.

Неожиданно увидев, что быки пасутся на краях поля, прибежали жители деревни.

- Янг Янг! Ты опять прикидываешься дурачком? Если посевы моей семьи будут съедены, я, несомненно, заставлю твою семью всё компенсировать!

Я не собирался идти и спорить. Никто из жителей села не осмеливался схватить меня и спросить, что происходит.

Тот человек побежал на ферму и увидел, что бык не съел ничего из урожая на ферме. Это было очень честное поедание травы.

После того, как новость об этом распространилась, жители еще больше убедились в том, что я проклят. А что же ещё могло быть причиной такого странного события?

Дедушка ненавидел тех, кто говорил, что на мне лежит злое проклятие и часто ругал селян за их гонор. В результате жители села больше не осмелились говорить мне, что на мне проклятие, и играли со мной молча. Тем не менее, кто может отвечать за то, что люди говорят у тебя за спиной? Деревенские дети не осмеливались играть со мной.

К счастью во второй половине года я должен был пойти в школу. К 1999 году мне уже исполнилось семь лет, и если бы не задержка, получившаяся из-за того, что я вошёл в Дао, то в 1997 году я бы посещал подготовительные курсы, а в 1998 году пошёл бы в начальную школу. К счастью, к этому времени мне удалось проснуться, иначе я пошёл бы в начальную школу лет через сто.

Относительно о посещения начальной школы, кажется, ни мой отец, ни моя мать ничуть не беспокоились, при этом никаких денег они не перечисляли. Дедушка уже отказался от моего отца и матери, и если бы они не присматривали за его младшим внуком, он бы уже вызвал бабушку обратно в деревню Ба Джао.

Что касается переживаний по поводу школы, я ей не особо интересовался, как и другие мои ровесники. Стоя на вершине, можно увидеть больше. Не-возможно увидеть и понять глубокие и непонятные мировые принципы. Что ещё можно с этим сравнить? Несмотря на то, что я вернулся, моя жизнь то-тально переменялась.

Во время моего поступления в школу дед хотел видеть меня своими глазами. Сразу перед уходом я посмотрел на небо, вернулся и принес с собой зонтик.

- Янг Янг, в небе так светит солнце, а ты берёшь с собой зонтик. Ты боишься находиться на солнце? – дедушка не мог понять, для чего мне зонт.

- Позже он мне понадобится, - я ничего не объяснил. Просто продолжал держать зонтик.

Деревенский толстяк Хуанг Шуланг, видя, что я держу зонтик, сразу громко закричал:

- Эй, смотрите! Этот идиот даже под таким солнцем носит зонтик.

Отец толстяка Хуан Куй был сельским мясником. Все, кому надо разделать свинину, приходят к нему. Дома они постоянно едят мясо. Хуанг Шуланг любил есть много жирного мяса. Он ел ненасытно и, наконец, стал толстым и жирным. Сельские жители часто говорят, что в доме, где разделывали свиней, по утрам просыпается одна большая жирная свинья.

Дедушка услышал, что сказал Хуанг Шуланг и сморщил брови:

- Хуанг Шуланг, каждый год твоя успеваемость равна нулю, похожему на яйцо. Кажется, поедание только жирного мяса только делает тебя толстым и ничуть не помогает твоему мозгу, не так ли?

Хуанг Шуланг не боялся моего дедушку, и смел враждовать с ним. Поэтому он сказал:

- В этом году я завалил экзамены, и, как и Янг Янг, остался на второй год. Взгляните трезво, как ваша семья может достичь вершин, благодаря Янг Янгу?

- Хуанг Шуланг, ты ещё не проснулся? – усмехнувшись, сказал дедушка.

Школьные учителя все слышали о моей "репутации", но там был только один первый класс. По достижении нужного возраста, учительница первого класса, имеющая дар Гуо Дао, независимо от своих желаний или нежеланий, могла позволить мне только поступить. Тем не менее, по её лицу я видел, что она не была готова принять меня в студенты.